

18+

СЛАВА АНДРЕЕВА

Нелюбимая дозв

Радаслава Андреева

**Нелюбимая дочь. Серия
«Трудное детство»**

«Издательские решения»

Андреева Р.

Нелюбимая дочь. Серия «Трудное детство» / Р. Андреева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986232-7

Почему такая несправедливость? Алексею — всё, потому что он мальчик, а ей, Александре — ничего, так как её роль в семье угодить брату и отцу. За что ей такое наказание? И так ли права мама в данной ситуации? Много сложностей придётся преодолеть Саше на пути к своему счастью. Справится ли...

ISBN 978-5-44-986232-7

© Андреева Р.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Почему так?	6
ГЛАВА 2. Разрушенная семья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Нелюбимая дочь
Серия «Трудное детство»
Радаслава Андреева

© Радаслава Андреева, 2020

ISBN 978-5-4498-6232-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Почему так?

— Александра, — раздалось от двери в прихожей.

— Да, мама, — в коридор из комнаты выглянула девочка одиннадцати лет.

— Почему опять обувь раскидана? — женщина, пришедшая с работы, укоризненно глянула на дочь.

— Это Лёшины, — растерянно ответила девочка.

— Саша, ты девочка, должна смотреть за порядком в доме, — мать устало вздохнула и сердито поджала губы.

— Я даже не слышала, как Лёша вернулся, — попыталась оправдаться девочка. — Я уроки делала.

— Хватит со мной пререкаться! — мать недовольно глянула на дочь. — Иди, убирай обувь и на кухню потом.

Саша вздохнула и принялась выполнять то, что было велено. Убрав за старшим братом обувь, который, надо заметить всегда бросал обувь там, где разулся, она пошла на кухню, помогать матери с ужином.

— Отец сегодня поздно вернётся, поэтому поужинаем втроём, — сообщила мама. — Где твой брат?

— В комнате, наверное, — Саша пожала плечами.

— Александра, ну когда же ты поймёшь, что это женская обязанность смотреть за мужчинами в доме. Может он есть хочет. Должна была накормить, а ты уроки свои делаешь и ничего вокруг не замечаешь.

Саша поникла, отвечать было бесполезно. Этот разговор мать затевала регулярно, что она просто обязана присматривать за старшим братом, чуть ли не бегать за ним попятам и высматривать чего он ещё пожелает.

Девочка совершенно не могла понять, почему её четырнадцатилетний братик не может сам разогреть суп из холодильника, почему именно она должна вытаскивать тяжёлую кастрюлю и разогревать ему еду. Хорошо, когда она наполовину уже опустошена, а когда полная. Саша боялась её опрокинуть.

Сейчас она поставила кастрюлю на плиту, и принялась за нарезку хлеба. Мама тем временем занялась готовкой на завтра и пару ближайших дней.

— Иди Лёшу зови, — велела родительница девочке, когда суп закипел. Стол был накрыт, оставалось только тарелки с супом поставить.

Саша вздохнула, но пошла в комнату брата:

— Лёш, — позвала она парня, который сидел за компом и играл в какую-то стрелялку.

Брат не отреагировал. Собственно он и не слышал ничего, так как в наушниках у него было шумно.

Саша робко подошла к брату и тронула его за плечо. Тот подскочил на стуле и, скинув наушники, разъярённо развернулся:

— Саньк, ты дура?! — заорал он на сестру. — Я же испугался. Ты чего подкрадываешься?

— Мама просила тебя позвать, — тихо ответила девочка. Она жутко не любила звать брата, в особенности, если он играл в комп. Она пробовала, и подходить сбоку, не трогая его, либо громко и долго звать. Реакция была одна и та же: недовольства и обзывательства.

— Мама просила, мама просила... — передразнил сестру Алексей. — А ты сразу побежала выполнять. Подлиза.

Саша вздохнула и вышла из комнаты брата. Доброго слова от него никогда не было, всегда он её шпынял и гнал от себя.

Училась в школе Саша на пятёрки, ей с самого детства родители твердили: «Не будешь хорошо учиться, будешь всю жизнь улицы подметать» и она училась. Учёба давалась легко, поэтому проблем не возникало. Только вот родители её успехам совершенно не радовались, будто это всё было само собой разумеющимся.

А вот Лёшины успехи возводились в их семье на пьедестал. Почему так Саша понять не могла, но всё время стремилась угодить маме, чтобы хоть слово доброе услышать.

— Ирина Викторовна, ну зачем Вам Саша? — услышала Александра голос матери, и догадалась, что звонит бабушка и просит внучку в помощницы.

Бабушка Ира — это было спасение. Саша любила ездить к бабуле, там она получала ласку и тепло.

— Вы опять плохо себя чувствуете? — громко спрашивала мать по телефону.

Саша улыбалась. Выходные обещали быть радостными.

— Так может, я к Вам Лёшу отправлю, что вы вечно Сашку просите, мала она ещё, — от этих слов Саша напряглась, но бабушка не подкачала, настояв на своём.

— Александра, собирайся, — мать вошла к ней в комнату. — Баба Ира опять тебя требует, совсем свихнулась старуха, ребёнка ей в помощь подавай. Будто дома дел у тебя нету. Перед выходом загрузи бельё в машинку, вымой обувь отца и брата, и мою заодно. Я уж так и быть, сама завтра приберусь.

Сашка быстренько собрала свои нехитрые пожитки, быстро переделала все дела и, стараясь не показывать своей радости, побежала на остановку.

— Привет, моя красавица, — бабушка открыла дверь, впуская свою внучку в квартиру. — Хоть отдохнёшь у меня.

— Бабуль, ты у меня просто клад, — Саша чмокнула пожилую женщину в щёку, и нежно обняв, поблагодарила.

— Твоя горе-мамаша тебя замордует, — сердито сообщила бабушка Ира, приглашая Сашу на кухню, откуда доносился умопомрачительный аромат свежего пирога с рыбой, который девочка очень любила.

Бабушка недолюбливала маму, и Александра про это знала. И всегда упоминала об этом при внучке. Именно этот момент всегда не нравился девочке, но вот уже год, Саша перестала обращать внимание на эти слова, так как бабушка стала часто её приглашать в гости, а атмосфера в этом доме была куда лучше, чем там, где она жила. Вернее сказать, бабушка стала звать внучку так часто именно, когда увидела, как воспитывают детей в доме у сына, и была крайне возмущена. Невестке говорить, что-либо было бесполезно, упёртая она была, как решила, так и делает, а внучку надо было спасать.

Вот она и спасала: раз, через раз притворяясь приболевшей и приглашая к себе на подмогу именно Сашу. Здоровьем Ирина Викторовна обладала завидным, посему приходилось врать.

— Бабуль, а ты как себя чувствуешь? — спросила Саша, вспомнив, что мама говорила о болезни.

— Да как всегда, отлично, — отрапортовала Ирина Викторовна. — Вот видишь, пирог твой любимый сварганила. — А завтра мы с тобой в кино пойдём и на шопинг.

Саша улыбнулась. Она знала, что у бабушки пенсия была не большая, но она всегда старалась порадовать внучку, называя громким модным словом «шопинг» поход в соседний торговый центр, где обычно покупала внучке что-то не особо дорогое. Да собственно дорогих подарков девочка и не просила, она уже понимала, что если хочет ездить к бабушке в гости чаще, будет лучше, если денег они потратят немного. Поэтому они обычно просто ходили по магазинам, что-то примеряли на Сашу (чаще не покупая) и всегда покупали вкусный шоколад, который продавался в фирменном ларьке.

— Я тут немного подрабатываю сейчас, — сообщила Ирина Викторовна Саше, когда они пили чай с рыбным пирогом.

— Где? — Саша нахмурилась.

— Соседка вышла на работу из декрета, а дочка болеть начала постоянно. Вот я и сижу с ребёнком, она мне платит. Я дешевле официальных нянь. А девочка у неё хорошая, спокойная. Я справляюсь.

— Бабуль, ты не устаёшь? — Саша встревожилась.

— Нет, что ты! Мне даже так веселее. Твой-то отец с матерью меня от вас обоих оградили, посчитав, что я вас безмерно балую. Особенно тебя. Вот навёрстываю и ещё денежки получаю.

— Ты только береги себя, если тяжело станет, сразу уходи, — попросила бабушку внучка.

— Заботливая ты моя. Всё хорошо, не переживай. Я вот спросить хотела: что тебе на день рождения подарить? Что тебе действительно хочется?

Саша пожалала плечами. Она знала, что она хочет, да только у родителей просить бесполезно, а бабушка не сможет из соображений финансовых.

— Я так рано у тебя спрашиваю, так как теперь у меня есть возможность подкопить и купить тебе дорогой подарок, — сообщила бабушка. — Телефон новый хочешь?

Саша подняла на бабушку глаза. Это именно то, что она хотела. Цветную раскладушку, как у её подружки Алки. С блютузом и цветным экраном. Сейчас у неё была старенькая Nokia, доставшаяся от брата, после того, как ему купили новый навороченный телефон.

— Бабуль — это дорого, — робко возразила Саша.

— А ты про деньги не думай. Я если бы не знала, что потяну, не предложила бы.

Саша делала уроки, когда на столе завибрировал её мобильный телефон. Звонила мама.

— Алло, — ответила девочка.

— Александра, — официальным тоном сразу начала говорить мама. — Я сегодня задержусь на работе, тебе покормить брата и отца. Борщ в холодильнике, второе тоже. Разогрей и на стол накрой. Отец будет дома через полчаса, можешь приниматься за дело.

— Хорошо, мама, — Саша ответила и тут же услышала короткие губки в ответ.

Приказ дан — приказ необходимо выполнить.

Дописав последнюю строчку в задании по русскому языку, она убрала тетради в рюкзак и направилась в сторону кухни, по пути заметив раскиданные ботинки брата, поставила их на место. Ругать-то за беспорядок будут её.

Открыв холодильник, Саша оценивающе просмотрела полки. Вот в контейнерах котлеты, вот макароны, а на самой верхней полке красовалась большая суповая кастрюля. Достать сама она её могла, но с трудом. Попытка потянуть кастрюлю на себя показала: там борща до самого верха. При таких исходных данных Саша задумалась. Полную кастрюлю объёмом пять литров девочке одиннадцати лет просто так не вытащить. И дело не в тяжести. Кастрюля стояла там, куда её руки дотягивались с трудом, если она вставала на цыпочки.

Вздыхнув, Саша побрела к комнате брата. На удивление, он не играл в комп, а что-то чиркал в тетради.

— Лёш, — тихонько позвала она брата. — Помоги, пожалуйста.

— Чего тебе? — Алексей развернулся к двери.

— Достань, пожалуйста, кастрюлю с борщом, она на самом верху в холодильнике стоит, и полная.

— Встань на табуретку, и спокойно достанешь, — фыркнул брат. — По таким пустякам меня от важных дел отвлекаешь.

Саша вздохнула и побрела обратно.

На кухне она открыла холодильник, пододвинула табуретку и, взобравшись на неё, стала доставать кастрюлю. Неожиданно послышался треск, и Саша поняла, что падает.

— Ты дурында, ты чего натворила, — как сквозь вату услышала девочка, потом почувствовала пинок в бок. — Чего разлеглась, вставай и приводи всё в порядок, батя сейчас придёт. Вот тебе влетит.

Саша открыла глаза и увидела нависающего над ней брата.

— Что случилось? — еле слышно выдавила она из себя.

— А ты встань и посмотри, — зло огрызнулся Алексей. — Чем теперь кормить нас будешь?

Первая попытка встать не увенчалась успехом, голова моментально закружилась и Саша, резко опустив голову в исходное положение, умудрилась удариться ей об пол.

— Вставай! — орал брат, пнув сестру ещё сильнее.

Тут раздался звук открываемой двери, и Алексей побежал в коридор. Александра услышала, как брат быстро рассказывает о том, что она безрукая весь борщ на пол вылила и теперь в нём валяется.

Девочка закрыла глаза и, собравшись с силами поднялась. Она села и увидела, как вокруг головы закружился звёздный хоровод.

— Александра! — в проходе появился отец. — Как ты так?

Тон его вроде был строгий, но он не кричал.

— Ты почему брата не позвала кастрюлю достать? — вопрос отца вызвал у Лёши желание спрятаться. Но ему повезло: Саша не ответила. У девочки в голове сейчас стучал миллион молоточков, она и вопросы-то слышала с трудом. Голова при этом ещё и гудела.

— Давай, вставай, — отец прихватил дочь под руки и поднял её. — Иди за тряпкой, надо порядок наводить.

Пошатываясь, Саша вышла из кухни, в этот момент раздался звук проворачиваемого ключа в замке. Пришла мама.

— Я быстро управилась, — сообщила она бодрым голосом, — успела к...

Саша в этот момент пошатнулась и осела на пол.

— Что случилось? — женщина нахмурилась.

Алексей, вышедший из кухни, по пути незаметно пнувший сестру, быстренько поведал маме о случившемся, забыв упомянуть, что помочь сестре он отказался.

После этого мать привела дочь в чувство, нахлестав ту по щекам, всучила тряпку и, велев «не притворяться» отправила убирать с пола борщ. На пошатывания и бледность Сашки внимания никто не обратил. Когда она отказалась ужинать, восприняли это как данность, а мать ещё и добавила:

— Так и не заслужила. Иди в ванную, отмойся, борщ ходячий.

Брат при этих словах хохотнул, но увидав грозный взгляд отца примолк.

Девочка залезла в ванную, и сидя в ней, приняла душ. Стоять ей было тяжело, голова гудела, кружилась, стучала. Кое-как добравшись до своей комнаты, она рухнула на кровать и провалилась в небытие.

Утром Саша еле поднялась из кровати, голова болела невероятно.

— Мам, у меня голова болит, — сообщила она родительнице за завтраком, вяло ковыряясь в тарелке.

Мать подошла, приложила ладонь ко лбу дочери и, фыркнув, заявила:

— Опять выдумываешь, температуры нет, иди в школу собирайся.

Есть Саша не стала, кусок в горло не лез, ей даже показалось, что её подташнивает. Выбравшись из-за стола, девочка ушла к себе в комнату и начала собираться на учёбу.

— Санька быстрее, — в комнату заглянул отец. — Я вас с Лёшкой подвезу до школы.

Пока ехали на лифте вниз, Саша стояла, привалившись к стене, брат на неё ехидно поглядывал, а отец как всегда смотрел мимо дочери, думая о чём-то своём. В машине она немного

задремала, было странное ощущение, будто её выключили. От толчка брата она очнулась, не сразу сообразив, где находится.

— Чего спать тут собралась? — сердито пихая сестру, спросил Алексей.

Девочка выбралась из салона тёплого автомобиля, свежий ветерок немного привёл её в чувство. Поблагодарить отца она не успела, так как тот очень быстро уехал, а состояние у девочки было заторможенным.

Кое-как добравшись до школы, она порадовалась тому, что привезли их рано, детей ещё было не много, никто не толкался. Раздевшись, она сдала одежду в гардероб, где Галина Васильевна (гардеробщица) заметившая бледность девочки, спросила:

— Девочка, ты плохо себя чувствуешь?

— Голова болит, — тихо ответила Александра.

— Сходи к медсестре, пусть она тебя посмотрит, — посоветовала гардеробщица, Саша в ответ вяло кивнула и направилась в сторону лестницы.

— Сашка, — рядом нарисовалась подруга Алла, весёлая и радостная. — Подожди меня, я сейчас разденусь и вместе на урок пойдём.

Вздыхнув, Александра притормозила и подождала Алку.

— Ты чего такая бледная сегодня? — участливо спросила подруга, после того как разделась и подошла поближе.

— Голова болит, — тихо ответила Саша.

— А чего в школу пришла, маме сказала?

Кивнув, Александра грустно посмотрела подруге в глаза. Алла вздохнула тоже, она знала о положении подруги в семье.

— Пойдём к медсестре ходим, — предложила она.

Дверь в кабинет медицинского работника стояла непробиваемой стеной, а на ней красовался листик, написанный от руки:

«Начало работы в 10.00»

— Ну, блин, — в сердцах Алка пнула дверь и сочувствующе посмотрела на подругу. — Пойдём в класс.

Учительница была уже на месте, но пускать учеников в класс пока не собиралась.

— Елена Сергеевна, — Алла заглянула в класс. — Можно мы с Сашей посидим в классе. Саше чего-то плохо.

Так как Александра была отличницей, её с подругой в класс учительница пустила, отметив болезненную бледность девочки.

— Может сначала к медику ходите? — поинтересовалась Елена Сергеевна.

— Были, — махнула рукой Алла. — С десяти она будет сегодня.

— Понятно, ну тогда сидите, только тихо.

Чем ближе приближался звонок, тем шумнее становилось за стеной. Головная боль усиливалась, Саша зажала руками виски, так как там застучали молоточки. Когда одноклассники шумной толпой ринулись в класс, стало совсем невыносимо. Звонок прозвучал уже как сквозь вату. Вставая на начало урока, Саша даже не поняла, в какой момент потеряла сознание.

Очнулась девочка от противного запаха в носу. Она попыталась отодвинуться и тут же встать.

— Саша лежи, — услышала она голос учительницы. — Сейчас «скорая» приедет. Алла, ты не знаешь что с твоей подругой?

В ответ Алла только пожалала плечами, она уже так привыкла, что подругу дома шпыняют, поэтому старалась особо не спрашивать, ибо Александра сама не любила об этом говорить.

Когда приехала карета «скорой помощи» Алла просилась поехать с подругой, но кто ж её пустит, не доросла пока.

Уже по пути Саше поставили капельницу, и девочка даже успела задремать. Очнулась она только от того, что каталку потряхивало от езды по стыкам кафельной плитки.

Куда её везут, девочка особо не понимала, но была уверена, что тут безопасно. Её большую голову даже посетила мысль, что тут она отдохнёт от дома. Правда, школу пропускать не хотелось.

К обеду боль в голове немного стихла и Саша начала оглядываться. В палате оказалось ещё три девочки, две с руками на перевязи, а последняя девочка лежала на кровати и её нога, явно в гипсе, была прикреплена на возвышении.

— О, очнулась, — одна из девочек с травмой руки подошла к Саше. — Привет.

— Привет, — очень тихо прошептала Александра в ответ.

— Где тебя так угораздило, доктор сказал, у тебя сильное сотрясение мозгов?

— Упала, вчера, — Саша посмотрела на вторую девочку, которая была с такой же травмой, но молчала. Самой любопытной была эта разговорчивая.

— А чего вчера в больницу не поехала?

— Не знаю, — Саше показалось, что головная боль начала усиливаться.

— Машк, отстань от человека, видишь же плохо ей, — громко обратилась к болтушке девочка, лежащая с ногой. — Будет чувствовать себя нормально, сама расскажет, если захочет.

Машка отстала. Саша закрыла глаза и решила, что стоит подремать.

Ближе к вечеру пришла мать.

— Саша, ты не говори, что дома упала, — почти ласковым тоном обратилась она к дочери. Девочка недоумённо подняла на мать глаза, врать она не любила.

— Почему?

— Будут нас таскать в опеку, но ты же сама виновата, что упала. Тебя никто не бил и не толкал.

Александра молча смотрела на мать. Она не знала, что ответить и чем лично ей грозит разбирательство в этой самой опеке.

После ухода матери Машка под села на кровать к Саше:

— А чего тебе ничего не принесли?

— А должны? — удивилась Александра, она впервые лежала в больнице.

— Я уже третий раз в больнице, мне мать вечно сумки с вкусняшками носит. И у девчонок полные тумбочки. Хочешь, угощу?

Саша отрицательно замотала головой. Она не знала, как оно должно быть, но есть, пока не хотелось. В обед принесли первое и второй плюс компот, она поковыряла, так и не вставая с кровати, только положение полусидячее приняла. Медсестра уговаривала есть, но аппетита у девочки не было, настаивать женщина не стала.

Машка оказалась неугомонной, она вытащила из своей тумбочки пригоршню конфет, яблоко и мандаринку.

— На, это тебе. Сейчас не захочешь, потом съешь. У меня всего много. И мамка каждый день несёт.

Саша поблагодарила девочку, и ей вдруг захотелось плакать, вот так неожиданно совершенно чужая болтливая девчонка оказалась щедрее родной матери.

Машка оказалась, хоть и болтливой, но при этой доброй и заботливой. Она интересовалась всеми в палате и старалась помогать. Вторую девочку с рукой на перевязи звали Ксюша, она была молчаливая и замкнутая, хотя Маша пёрла как танк со своими вопросами и той приходилось отвечать. Алина, самая старшая, с каким-то сложным переломом ноги была авторитетом среди девочек. Маша замолкала только после слов:

— Мань, помолчи уже, сил нет тебя слушать.

А Маша не обижалась, примолкала и шептала Саше:

— Я вообще такая болтушка, я знаю, — комментировала Мария замечание Алины.

Саша смотрела на неё и настроение поднималось. Удивительно... Поначалу эта болтушка казалась назойливой, а в итоге именно её разговоры и радовали.

Именно Маша выудила из Саши историю её падения.

— У-уу... Изверг у тебя брательник. А родители его любят больше, да? — она совершенно искренне задавала правильные вопросы, которые ранили Александру, но при этом не вызывая обиду в сторону собеседницы. — Ты доктору всё рассказала?

Саша кивала в ответ.

Она действительно рассказала, как упала накануне, со всеми подробностями, стараясь ничего не скрывать. Предполагалось, что при падении она ещё и головой ударилась, скорее всего, об стол. Имелась небольшая гематома.

— Сашенька, ты, пожалуйста, расскажи органам опеки всё, — попросил доктор. — Когда они придут. У тебя ещё есть родные? Бабушки, дедушки?

Саша пообещала рассказать опеке и поведала, что есть бабушка.

Бабушка пришла через три дня, как только узнала, что внучка в больнице. Она принесла девочке гостинцев, и Саша почувствовала себя более уверенно. Девочки в палате её жалели, и от этого становилось ещё обиднее. Мать после первого раза больше не приходила. Отец и брат, соответственно тоже.

— Бабуль, а ты не знаешь, куда могли мои вещи забрать? — полюбопытствовала Саша. — А то телефон мой там, Алке надо позвонить. И зарядку из дома можешь мне принести.

— Сейчас найдём твой телефон, — пообещала бабушка и пошла напрямик к медсестре.

Телефон успел разрядиться, но к счастью у Алины оказалось зарядное устройство с нужным разъёмом. Так, что гонять бабулю домой к родителям смысла уже не было.

— Я к тебе послезавтра приду, но если вдруг, что понадобится — ты звони, — наставляла внучку бабушка.

Саша согласно кивала, её настроение улучшилось, и она уже не чувствовала себя такой одинокой.

Звонок Алке поднял настроение ещё больше.

— Я к тебе завтра приду, — заявила подруга.

— Тебя, наверное, не пустят, — предположила Саша.

— Меня? Пусть только попробуют! — Алка как всегда была в своём боевом репертуаре.

Оказалось всё не так страшно, Саша могла выйти к подруге на этаж. Это только в само отделение пускали родственников, в холле в часы посещения вполне можно было встретиться.

— Ну как ты, подруга? — полюбопытствовала Алла, оказавшись рядом.

— Голова болит, а так ничего, — Саша неуверенно пожала плечами.

— Я тут сестре рассказала про тебя, она мне такого про твоего братика понарасказывала. Оказывается его в классе не особо-то и любят, — поведала Алла. — Он очень заносчивый и высокомерный, любит унижать всех, кто слабее его. Правда Ирка сообщила, что есть некоторые дурочки, кому он нравится. Он вечно выпендривается и строит из себя крутого.

Саша грустно улыбнулась, её особо не касалась школьная жизнь брата, и может при таком раскладе, это было и хорошо.

— Здравствуй, Александра, — перед девочкой сидела грузная одышливая тётка с суровым взглядом. — Расскажи, как ты упала. Сама?

Саша кратко поведала историю своего падения.

— А зачем тебе понадобилось доставать полную кастрюлю? — нахмурилась женщина.

— Мама попросила разогреть ужин к приходу папы.

— Дома из старших никого не было?

— Брат, но он отказался помогать, — Саша опустила голову, в какой-то момент поняв, что эта тётенька из так называемых органов опеки, посчитает виноватой в случившемся именно её.

Дальше были вопросы: про семью, про то какие у неё родители, выпивают ли, бьют ли. Получив отрицательные ответы от девочки, женщина устало улыбнулась:

— Выздоровливай Александра, и старайся осторожнее себя вести. Тяжёлые кастрюли не таскай, надо оценивать свои силы. Ты уже большая, должна уметь определять под силу ли тебе то или иное дело.

Саша вздохнула и согласно кивнув, удалилась.

Пришедшая вечером бабушка выслушала подробный рассказ внучки о встрече с женщиной из опеки и как-то тяжело вздохнула.

— Бабуль, а чего эта опека делает, почему мама просила не рассказывать им о случившемся? — поинтересовалась Саша.

— Опека проверяет, как живёт ребёнок, вдруг бьют дома, голодом морят, — Саше показалось, что бабушка что-то недоговаривает, но спрашивать больше она не стала.

Александра проводила бабушку до дверей ведущих на лестницу, и уже развернулась идти в палату, когда услышала голоса за закрытой дверью. Знакомые голоса.

— Здравствуйте, — это был голос мамы.

— Мама здравствуй, — это говорил папа.

— Здравствуйте, — бабушка как-то ехидно поздоровалась. — Очень хорошо, что я вас встретила. Вы долго будете над дочерью издеваться?

— Кто над ней издевается-то? — изумился отец.

— То есть заставляя девочку доставать тяжёлую кастрюлю из холодильника, когда она находится на самом верху — это нормально. А этот лось, внучок мой — и пальцем не пошевелил на просьбу сестры помочь. Да, сынок, поражаешь ты меня. Не таким я тебя растила. Куда подевалась вся твоя заботливость, ручки ведь росли оттуда, откуда надо, а сейчас король какой-то. Избаловала ты его Зинаида. Только дочь-то свою чего в прислугу превращаешь?

— Пусть знает с младых ногтей, как мужа надо почитать в доме. Вы-то своего мужа не удержали, со своим характером-то. Он от вас сбежал. Мужика надо холить и лелеять, тогда он будет рядом и за другими юбками не побежит, — это говорила мама.

— Да уж, вырастишь служанку кому-то, кто будет об неё ноги вытирать, — сказав это бабушка, начала спускаться по лестнице, Саша услышала её шаги.

Девочка поняла, что сейчас родители войдут в дверь, и поймут, что она слышала разговор, поэтому девочка быстро метнулась за угол и, прижавшись к стене, отдышалась и продолжила путь, сделала вид, что медленно идёт в палату.

После выписки жизнь Саши потекла в обычном русле. Дома она продолжала выполнять те же обязанности, что и раньше, только теперь кастрюлю с супом мать никогда не ставила на самую верхнюю полку.

Брат периодически поддёргивал сестру, называя её заучкой косорукой и курицей. При этом сам еле сдал экзамены за девятый класс. Результатами он радовал только в спорте, тут да. Класа с третьего Алексея отдали в бокс, вот он и старался, последнее время, часто занимая призовые места и выполняя спортивные разряды.

Чем старше Саша становилась, тем больше обязанностей на неё сваливалось. Самым главным для неё было — смотреть за братом, чтобы вещи были постираны, в шкаф аккуратно уложены, что надо поглажено. Правда, сам же Алексей ей постоянно мешал, чаще всего выгоня из своей комнаты со стопкой чистых вещей.

Мать, придя с работы, могла высказать дочери недовольство, по поводу того, что вещи брата так и лежат стопочкой в гостиной.

— А как я их на место уберу, если Лёша меня не пускает в комнату? — удивлялась Александра.

— А ты не нахрапом лезть, а ласково. Мужчины, они ласку любят. Для тебя сейчас курс молодого бойца. Я тебя к семейной жизни готовлю, потом ещё спасибо скажешь, — увещевала дочь Зинаида.

«Нафига она нужна такая семейная жизнь?» — проносилось в голове у девочки, и она топала к брату в комнату, укладывать вещи в шкаф. С приходом родителей Алексей становился шёлковый и добренький.

В десятый класс брат перешёл в школу со спортивным уклоном, что в итоге оказалось благом для девочки, так как дома он теперь появлялся только вечером, фактически вместе с родителями. Саша быстро выполняла всё, что требовалось по дому, а потом спокойно занималась своими делами.

ГЛАВА 2. Разрушенная семья

После окончания школы Алексей поступил в институт физкультуры, благодаря своим спортивным достижениям, а из семьи ушёл отец.

Это было как гром среди ясного неба. Мать, положившая всю себя на алтарь заботы о муже, сама провалила собственную теорию. Мужчина ушёл к женщине, которая оказалась совершенной противоположностью первой жены. Хотя и не особо моложе.

Саша смотрела на убитую горем мать и вспоминала слова, сказанные бабушке тогда в больнице. Она ведь действительно верила, что окружив мужа заботой — можно удержать его около себя.

Брат ещё на первом курсе института начал постоянно пропадать на сборах, или на соревнованиях. Мать совсем поникла, так по жизни ничем не занималась, кроме как служения своим мужчинам. Зато Саша воспряла и стала ещё лучше учиться. Она чаще оставалась у бабушки, которая всегда была рада своей любимой внучке.

Зинаида будто и не замечала дочь, ей теперь сделалось всё равно. Только когда сын возвращался домой, женщина оживала и начинала с удвоенной силой окружать того уютом и заботой. В эти дни она требовала, чтобы дочь непременно была дома, так как брату полагалась особая обслуга.

— Ого, сестрёнка, а ты в красотку превращаешься, — заметил сестру в один из дней Алексей. — Я и не заметил, как ты выросла. Надо будет тебя замуж выгодно отдать. Мать тебя правильно воспитала, думаю, богатеи такую с руками-ногами оторвут. Ты смотри — честь свою девичью береги, а то никому не нужна будешь.

Саша слушала брата и хмурилась, от этих слов ей почему-то стало гадко и противно, будто она в грязи вывалялась.

Позже, уже у бабушки дома, она пересказала слова Алексея своей любимой бабе Ире.

— Ты знаешь, что я сделаю? — задумчиво спросила бабуля.

— Что? — насторожилась девочка.

— Я перепису на тебя мою квартиру. У тебя всегда будет шанс уйти ко мне, и ты будешь знать, что у тебя есть свой угол. Нечего на мужиков равняться, они последнее время на мусор становятся похожими. Ты себя ищи, своё предназначение. Будь собой.

— Бабуль, а я могу к тебе жить переехать? — Сашины глаза загорелись радостью.

— Ну, пока ты ещё школу не закончила, и тебе нет восемнадцати, за тебя всё-таки родители отвечают. Если только тебя мать отпустит. Только не знаю, согласится ли она, — пожилая женщина ласково смотрела на внучку, прикидывая в голове. Как подступиться к Зинаиде, она очень сомневалась, что бывшая невестка захочет отдать дочь.

Отец, после ухода из семьи, даже про детей забыл, как казалось Саше. И хотя он был всегда строгим и суровым, она немного скучала.

Мать запретила детям даже имя его называть. Лёша если и вспоминал в редкие минуты своего присутствия дома, иначе, чем «предатель» не именовал родного отца.

Олимпиада по химии, проходившая в соседней школе, завела Сашу в местный торговый центр, где она неожиданно столкнулась со своим родителем. Да не одним, а в придачу со своей новой женой.

— Саша?! — растерянно произнёс отец. Он заметно изменился. При этом Александра не могла определить, как именно. Вроде бы перед ней стоял её папа, такой же, как всегда, но какой-то совсем другой.

— Папа?! — в тон ему, так же растерянно ответила девочка.

— Это твоя дочь? — радостно спросила женщина, стоящая рядом с отцом. — Тебя же Александра зовут? — это женщина обратилась уже к девочке и, получив утвердительный кивок, потащила всех в ближайшее кафе.

Саша согласилась на угощения, во все глаза, продолжая молчаливо пялиться на папу и его жену, которая, надо заметить, очень дружелюбно отнеслась к девочке.

— Сашенька, приходи к нам в гости, — вроде бы искренне приглашала девочку к себе женщина.

А Саша сидела и не знала, как себя чувствовать, вроде бы она должна считать отца предателем. Но глядя на папу, у которого глаз горел счастьем, когда он смотрел на свою жену, она не могла его обвинить. Она не знала, почему родители разошлись на самом деле. Мама сказала, что папа просто их предал. И дети должны были довольствоваться данным ответом.

А теперь встретившись с отцом лицом к лицу, девочка не знала, как ей быть.

— Приходи к нам в гости, — повторила приглашение папина жена. — Моя дочка тебя всего на год младше, я думаю, вы найдёте общий язык.

И Саша, неожиданно для самой себя, предложение приняла.

Долго думала, прежде чем пойти в гости, и не нашла ничего лучшего, чем рассказать бабушке о встрече с отцом и приглашении.

— Так иди, — обрадованно ответила Ирина Викторовна. — Отец, конечно, поступил не хорошо, бросив твою мать, но тут он сам себе хозяин. От вас он не отказывался, это ваша мама не позволяет ему появляться рядом с вами и общаться.

— Ты думаешь, я могу в гости к нему сходить? — Саша воодушевилась. Маме она ничего не рассказывала, так как понимала, что она не разрешит.

— Саша, — бабушка улыбнулась. — Всё-таки твой отец — мой сын, я конечно на его стороне. Хотя и не одобряю его поведения.

Александра стояла около двери, и мялась. Она позвонила отцу полчаса назад и сказала, что скоро будет. Домофон в подъезде не работал, и она беспрепятственно попала внутрь, поднялась на третий этаж и остановилась в задумчивости, не решаясь нажать на кнопку звонка.

Дверь распахнулась, и в проёме показался отец с мусорным ведром в руках.

— Доченька, — ласково произнёс он, чем совершенно ошарашил Сашу. Он никогда не говорил с ней ласково, и тем более не называл её «доченька». — Ты проходи, я сейчас быстро.

Это был вечер невероятных откровений. Отец шустрил на кухне, не пуская туда своих девочек. Саша недоумевала, а жена отца улыбалась.

— Марин, пригласи Сашу к себе в комнату, — заглянула она в комнату дочери.

— Мама! — хмуро глянув на гостью, сообщила девочка в очках. — Я там с биологией пытаюсь разобраться.

— Могу помочь, — с улыбкой сообщила Саша. Химия и биология были её любимыми предметами.

Саша стала частой гостьей в доме отца, и ей тут было хорошо. С дочерью папиной жены они быстро нашли общий язык. Марина училась в математической школе, и очень хорошо разбиралась в точных науках, а вот биология и химия ей давалась с трудом. И от помощи Александры она не отказалась.

Понимая, что мама не одобрит её общения с отцом, девочка рассказывала обо всём только бабушке. Скрывать было легко, так как мать всё ещё пребывала в подавленном состоянии, и на дочь обращала внимание, только когда нужна была помощь.

Десятый класс подходил к своему логическому завершению. Саша шла домой, после очередного посещения отца. Ничто не предвещало беды.

Стоя около двери, она доставала ключи от квартиры, когда неожиданно дверь распахнулась и перед девочкой появилась разъярённая мать. Глаза женщины горели каким-то сумасшедшим огнём. По спине Саши пробежали мурашки.

— Вот ты значит куда шляешься, предательница, — заорала мама. И в этот момент из дверей в девочку полетели тряпки, в которых Александра разглядела собственную одежду. — К папеньке повадилась ходить, неблагодарная дочь.

Женщина орала и выкидывала из дома вещи дочери. Саша ошарашенно смотрела на происходящее и не знала, что ей делать. Вот уже в её сторону полетела обувь, а потом и учебники с тетрадями. Женщина совершенно не смотрела, куда и что она кидает, в принципе и не метила попасть прямо в дочь. Она просто выкидывала из дома всё, что являлось вещами девочки. Она явно приготовилась, так как это всё находилось под рукой.

— Больше у меня дочери нет! — сказав это, мама Саши захлопнула дверь.

Александра огляделась на гору вещей, и по щекам потекли слёзы. Тут по лестнице послышались шаги, и вскоре в пролёте показался её брат.

— Ну что, предательница. Получила, — Алексей сейчас походил на мать, тот же горящий ненавистью взгляд. — Топай теперь к своему папочке, посмотрим, насколько ты ему нужна.

Саша растерянно посмотрела, как дверь сначала открылась и, впустив брата, захлопнулась обратно.

Тут неожиданно открылась дверь напротив, выглянула соседка:

— Сашенька, — позвала она девочку. — Что случилось?

Девочка грустно посмотрела на соседку и ответила:

— Меня мама из дома выгнала.

— О, божечки, что же творится? Своих детей из дома выгоняют.

Пока соседка причитала, Саша взяла себя в руки, вздохнула и растерянно оглядела всю эту гору одежды.

— Тебе есть куда идти? — вывела из задумчивости девочку женщина.

Саша кивнула, а потом спросила:

— Тётя Лида, а у Вас пакеты есть? Мне вещи собрать. И все я, наверное, не унесу, можно я у Вас оставлю, что не поместится?

Пакеты теперь имелись в любой семье, в большом количестве, поэтому Александра получила их целую охапку. Первым делом она уложила все тетради и учебники, потом собрала вещи, которые могли пригодиться в первое время, а остальное распихала по пакетам и оставила у соседки. А потом она позвонила:

— Бабушка, привет. Меня мама выгнала из дома.

— Заходи, — бабушка впустила внучку в квартиру и улыбнулась. — Расстроилась?

— Ты, знаешь, я пока ехала совсем успокоилась. Я же хотела жить с тобой, только так и не решилась с мамой поговорить. А теперь вот она меня выгнала. Я не знаю, откуда она узнала, что я бываю у отца, но может это и к лучшему, — поделилась своими мыслями Саша с бабушкой.

— Пойдём, я тебе кое-что покажу, — поманила бабуля за собой внучку, после того, как девочка разулась.

Квартира бабушки была двухкомнатная и старая, с высокими потолками и огромной кухней. И одна комната всегда была заперта. Ещё когда Лёша и Саша были маленькими, для них эта комната всегда была закрыта, бабушка говорила, что там склад. Теперь она подвела внучку к двери в эту комнату и открыла её.

Вдоль стены стоял книжный стеллаж, полностью уставленный книгами. Около окна стоял большой письменный стол, совершенно не современный. Противоположную от книжного стеллажа стену занимали шкаф и кровать.

— Это была когда-то комната моего мужа, его кабинет. Стол и шкаф очень старые, но добротные, крепче всего, что сейчас делают. Кровать тут появилась, когда подросток твой отец, а мой муж пропал без вести. До самой женитьбы он тут жил. Если захочешь тут что-то поменять, поменяем. Теперь это твоя комната.

Саша огляделась, а потом подошла к бабушке и, обняв её, сказала:

— Спасибо.

Бабушка сама позвонила своему сыну и сообщила о происшествии. Он приехал вместе с женой, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию.

— Сашенька, — жена отца сразу обратилась к девочке. — Как ты?

— Я хорошо, — Александра даже улыбнулась в ответ. — Обидно конечно, но я, наверное, переживу.

На предложение переехать к отцу девочка отказалась. Всё-таки тут у неё была целая своя комната, а там пришлось бы жить в одной комнате с Мариной или в проходной гостиной.

— Мам, ты как? — поинтересовался сын у матери и, получив заверения, что она только рада внучке, все успокоились.

Саша попросила только отца съездить с ней за вещами, которые хранились у соседки. Идти одной ей туда совсем не хотелось.

Десятый класс закончился благополучно. Единственное о чём никому не говорила Александра, это о том, что ночами набегала такая обида за своё детство, что слёзы непроизвольно сами катились из глаз.

Алка знавшая всю семейную ситуацию подруги, старалась её поддержать и утешить.

— Сань, так ведь даже лучше, — говорила она Александре. — Теперь ты спокойно закончишь одиннадцатый класс и поступишь в свой желанный медицинский. И учиться будешь дальше спокойно, без выноса мозга.

Подруга была права, да только одним этим «права» собственные чувства не заткнёшь. Как-то просто забыть не получалось.

Но рано или поздно, жизнь стирает все обиды. Так и у Сашеньки. Обида на мать потихоньку притуплялась, освобождая место для продолжающейся жизни.

На два летних месяца бабушка пристроила Александру поработать в медицинский центр, в регистратуру. Она собственно не гнала внучку работать, но та сама уже подыскала себе место в больнице — санитаркой. Очень уж хотелось девочке к медицине поближе.

Буквально за две недели до начала учебного года отец со своей новой семьёй, прихватив с собой Александру, съездили на море. Это был настоящий отдых. Саша вспоминала, как они раньше ездили в отпуск и вздыхала. Мама всегда её контролировала, только Алексею можно было всё и на банане покататься, и на парашюте полетать.

«Женщине не нужны все эти ребяческие развлечения» — вещала мама, и Саша вздыхала украдкой, но мечты от этого не улетучивались.

В этом году она полетала с отцом на парашюте, покаталась на водном мотоцикле и даже получила несколько уроков по дайвингу. И как-то слова мамы ей показались не очень-то убедительными, ибо ей хотелось всех этих развлечений, очень хотелось.

А ещё Саша заметила, что в новой семье отца не всё так уж гладко. Вернее между папой и его новой женой всё было просто замечательно, а вот дочерью своей Сашина мачеха была не всегда довольна.

Марина постоянно таскала с собой какой-нибудь учебник и тетрадку, и вечно что-то решала, высчитывала. Вот ей реально все эти развлечения были побоку, кроме дайвинга. Дайвинг она уважала, и как оказалось, уже не первый год мечтала стать в этом деле мастером. Собственно это с её подачи и Сашу приобщили к делу.

И если дайвинг её мама одобряла, то нежелание девушки прихорашиваться, стараться становиться более женственной очень напрягли родительницу, о чём она постоянно сообщала,

подкалывая собственную дочь, и зачастую очень больно. Саша наблюдала за подколками Виктории (так звали мачеху) и удивлялась. Вроде такая позитивная женщина, а вот эту сторону дочери принять никак не могла.

Пару раз Маринка убежала вся в слезах.

— Зачем Вы так? — любопытствовала Саша, став свидетелем очередной перепалки между матерью и дочерью.

— Да устала я с ней бороться. Одеваться, как девушка она не хочет. Только и видит, что свои таблицы и цифры. Сама скоро в цифру превратится.

— А разве это главное? — спросила Александра.

Виктория нахмурилась:

— Что главное?

— Быть такой как Вам хочется. Ведь главное, чтобы она свой путь нашла. Моя мама тоже хотела, чтобы я была такая, как она себе представила. Но в этом моменте, как-то совсем не было места тому — чего же хочу именно я, — как-то совершенно неожиданно ответила Саша. — А Маринка у Вас талантливая.

Виктория задумалась, и весь вечер была молчалива, как никогда. А потом она перестала подкалывать дочь, с задумчивостью поглядывала на падчерицу и чему-то улыбалась.

Одиннадцатый класс начался объявлением предстоящих ЕГЭ. Саша пообещала себе, что перестанет думать о посторонних вещах, полностью сконцентрировавшись на учёбе.

А в середине сентября ей позвонила мама, и каким-то осипшим голосом сказала:

— Ну, что нагулялась? Давай уже не дури — домой возвращайся.

— Ты же меня сама выгнала, — удивилась Саша.

— Ну, мало ли чего я сделала. А ты и рада, ушла и носа не кажешь. Может я уже умерла, а ты даже и не узнаешь.

Саша удивлённо приподняла бровь, на её мать подобные разговоры были не похожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.